

Мысленные волны распались. Некоторые люди остаются знакомыми, хотя человек проводит с ними всю жизнь. Некоторые люди становятся близкими друзьями за чашкой чая. Камдун и Му Ссанг провели вместе в подземном мире всего полтора дня.

Выражение "быть на чужом месте" относится к сопереживанию. Если у вас есть похожий опыт, вы можете легко сопереживать тому, кто переживает то же самое. Испытание, через которое прошел Му Ссанг в долине Капаруза, где рухнула плотина, действительно было ужасным.

Может быть, это было одиночество жизни? Может быть, сочувствие к тем, кто прошел через такое же испытание? Может быть, дело в невозможной случайности встречи, которая едва ли случится раз за бесчисленные эоны? Подобно сердцу, трепещущему при чтении стихов, тревога Камдуна передалась Му Ссангу в целости и сохранности через волны мыслей.

[Ты ел?]

Еда была альфой и омегой жизни Му Ссанга.

[Ел? Я не понимаю вопроса, но намерение уловил. Моя энергия истощена.]

[Это серьезно!]

Если энергия Самди истощилась до такой степени, что он не мог выбраться из желудка кита, значит, ситуация была серьезной. Возможно, на него обрушился поток лавы, сотни миллионов тонн горной породы или вирусная буря. Му Санг чувствовал глубокую жалость, как будто его собственную плоть разрывали на части.

Истории будут позже. Прозрачная мембрана покрыла его руку. Он собирался вскрыть бок горбатого кита и извлечь желудок.

Он услышал странный крик, и его рука, которая собиралась разорвать кожу кита, остановилась в воздухе. Детеныш кита, который плыл рядом с матерью, изо всех сил пытался забраться ей на спину. Судя по его размерам, он еще не был отлучен от грудного молока.

"Хм, что же мне делать?"

Он вздохнул. Ему нужно было немедленно вытащить Камдуна оттуда, но из-за сопротивляющегося малыша он не хотел этого делать. Без матери китенок точно погибнет в огромном океане.

Если он убьет мать, чтобы спасти своего друга, ребенок станет таким же, как Му Санг в девять лет.

Пока Му Санг колебался, мать-кит резко ускорила. Она повернулась и сразу же бросилась вперед, предполагая, что что-то происходит. Ее пронзительные вопли выдавали отчаяние травоядного, спасающегося от хищника.

'Есть ли хищник?'

Воды у мыса Агульяс кишели тюленями и акулами. Привлеченные обилием крупной добычи, косатки тоже часто посещали этот район. Большие белые акулы питались осиротевшими детенышами горбатых китов, а косатки охотились даже на детенышей, которых защищала мать, когда они охотились стаяй.

Му Санг использовал "Размерное зрение". 100, 200, 300, ... 1,500. На суше радиус действия составлял от 400 до 500 метров, но в океане радиус действия достигал 1 500 метров.

Он почувствовал стаю форм жизни, нацелившуюся на горбатых китов. Мать-кит и детеныш были в панике из-за них. Он почувствовал бешенство преследователей, которое было сродни бешенству стаи львов, устроивших засаду на дикуую козу.

"Косатки!"

Преследователи были косатками, также известными как главные морские хищники. Только два хищника с размером тела от пяти до восьми метров могли охотиться на горбатых китов: большие белые акулы и косатки. Большие белые акулы были одиночками, поскольку питались друг другом. Если преследователи были в стае, то это были косатки.

Белые волны без устали прыгали на 1000 метров позади китов. Он мог видеть разительный контраст их черных спин и белых животов. Косатки ускорились, а горбатые киты поспешно поплыли.

Скорость косаток и горбатых китов была примерно одинаковой - 30 километров в час, но проблема была в детеныше. Матери приходилось много раз притормаживать, чтобы убедиться, что малыш не отстает. Расстояние между хищниками и добычей сократилось в мгновение ока. Мать-горбач, испугавшись, бешено меняла курс.

Ее спина и так была скользкой. Это бешеное движение раздражало Му Ссанга.

"Успокойся. Я спасу тебя".

Он с криком топтался на месте. Сильного удара было достаточно, чтобы усмирить массивного горбатого кита. Кит успокоился, как будто понял, что сказал Му Ссанг. Он был довольно требовательным пассажиром и даже не заплатил за проезд.

"Я не ожидал, что сегодня буду играть в белого рыцаря!"

Он достал Драгунова из рюкзака. Не следует вмешиваться в экосистему дикой природы, но визжащий ребенок продолжал дергать его за сердце.

Драгунов начал стрелять. Пули ударили по воде перед косатками. Косатки были достаточно умны и дружелюбны, чтобы устроить шоу с человеком. Ему не хотелось бить их напрямую.

"Ведите себя хорошо и идите есть акул или тюленей".

Косатки были неумолимы. Они стремительно приближались к китам. Он должен был причинить им боль, чтобы отогнать их. Му Санг положил Драгунова на место и вытащил Ракшасу.

"Ракшаса!"

Раздался оглушительный крик, содержащий резонансные волны. Он потряс атмосферу и вызвал рябь на воде. Му Санг стоял на спине кита в позе Небесного Столпа и орудовал Ракшасой.

Ракшаса, увидев мир после долгого времени, зарычал. Она сразу же превысила скорость звука. Яростная форма динозавра отозвалась призывом асуры. Атмосфера отступила от Му Ссанга.

Горбатые киты вздрогнули, а косатки, находившиеся теперь рядом, подняли глаза от воды. Они заметили, что форма жизни на спине их добычи была необычной.

Если попасться на пути сверхзвукового Ракшаса, то даже массивная косатка разрезалась пополам. Му Ссанг намеренно снизил скорость и ударил плоской стороной оружия по голове косатки.

Даже при снижении скорости, импульс был эквивалентен одной метрической тонне. Косатка, получившая удар, поспешно отступила. Му Ссанг проскакал по спине кита, которая была широкой, как бульвар, и ударил по окружавшим его косаткам. Они закричали и мгновенно разбежались.

"Посмотрите на них!"

Косатки не отказываются от своей добычи только потому, что их несколько раз ударили. Они отступили и реорганизовали свой строй.

Стая косаток выстроилась в линейный строй. Белые волны мощно вздымались.

"Они знают, как использовать отвлекающий маневр!"

Му Ссанг был весьма позабавлен. Только трое из них с заметным упорством пробивались сквозь брызги морской воды. Его пространственное зрение заметило еще двух косаток, ныряющих глубже под поверхность.

Ракшаса на сверхзвуковой скорости пронесся по поверхности океана по траектории, напоминающей множество пересекающихся кругов. Каждый раз, когда она ударялась о поверхность, океан расступался, как глубокая расщелина. Глубина была более 10 метров.

На пути Ракшаса попадалось что-то тяжелое. Одна из косаток, которая ныряла, попала под удар. Он закричал и поднялся на поверхность. Из его дыхательного отверстия текла кровь. Косатки перестали нападать, подняли головы вверх и, казалось, общались.

Та, которая казалась вожаком стаи, закричала. На человеческом языке это, должно быть, означало что-то похожее на "Не стоит того". У них было изобилие добычи. Им не нужно было заикливаться на этой. Нападавшие косатки поплыли в другом направлении. Они действительно были умными.

"Посмотрите на эту!"

Когда косатки скрылись из виду, детеныш горбатого кита приблизился к Му Ссангу. Он заскулил, как щенок, когда Му Санг погладил его морду. Его большие глаза показывали определенную эмоцию. Мать замерла на месте, увидев, что Му Санг прикасается к ее малышу.

Его рука, покрытая Водной Броней Миллиарда, погладила грубую кожу вокруг рта китенка. Накипь и крупные паразиты, названия которых Му Санг не знал, были сразу же удалены. Детеныш радостно закричал.

"Это кит или щенок? Да, я назову тебя Хампи. Ты понял?"

Отсутствие у Му Ссанга таланта давать имена сохранилось и на самой южной оконечности Африки, в Индийском океане.

"Я должен вытащить Камдуна оттуда. Давай поиграем позже, дружище".

Му Ссанг погладил по голове детеныша горбатого кита, как будто тот был щенком, и перешел к носу кита-матери.

"Открой рот!"

Его массивные глаза моргнули. Му Санг торопился.

Он схватил ее верхнюю и нижнюю челюсти и попытался насильно открыть ей рот. Они не сдвинулись с места. Когда он приложил больше усилий, кит покачал головой. Ее челюстные кости могли сломаться, если бы он попытался открыть ей рот силой.

"Ты - кит. Конечно, ты меня не понимаешь".

Му Ссанг хмыкнул и достал из кармана военную веревку. Горбатые киты отфильтровывают криль из воды своими массивными зубами, похожими на щетку. Между верхними и нижними зубами было пространство, в которое он мог вставить веревку.

Он выпрямил веревку с помощью психокинеза. Он вспомнил поговорку о том, что если вы наделены каким-то талантом, то Вселенная запланировала для него определенное применение. Как только он овладел психокинезом, представилась возможность использовать его.

Как раз в тот момент, когда он собирался продеть веревку, кит-мать широко раскрыла пасть. Му Ссанг был ошеломлен пещероподобной пастью. Он не мог понять, как такое массивное и сильное существо питается крилем.

Благодаря содействию кита операция стала проще. Вережка прошла через пищевод и вошла глубоко в желудок. Ширина веревки была всего два миллиметра. Она, должно быть, почти не почувствовала его.

Он обнаружил медузу с помощью пространственного зрения и приблизил к ней веревку с помощью психокинеза. Вережка в животе ткнулась в медузу.

[Ты можешь удержаться?]

[Черт! Если бы я мог двигаться, мне бы даже не понадобилась твоя помощь!]

ответ Камдуна был довольно яростным.

"Bay!"

Камдун, должно быть, устал ждать. Сам Му Санг регулярно употреблял крепкие выражения в подземном мире. Бранные слова не заучивались, а впитывались.

[Прости. Я скоро вытащу тебя оттуда].

Вережка обвилась вокруг медузы. Это действие потребовало от него маневрирования как психокинезом, так и пространственным зрением. Это потребовало от него немалой выносливости. Оставалось только вытащить Камдуна, потянув за веревку. Операция была почти завершена.

Он вытер рукавом пот, выступивший на лбу, и терпеливо потянул за веревку.

К счастью, кит продолжал сотрудничать, пока Камдун не вышел из ее тела.

"Готово, приятель".

Му Санг легонько ударил по месту над пастью кита. Кит закрыл рот и застонал.

"Станет ли она духовным существом, как Дино? Неужели я талантлив в превращении животных в разумных? Ха-ха!" Му Санг, сняв с груди тяжелую ношу, захихикал.

[Вот и солнце! Какое облегчение!].

Мысль пронеслась волной.

"Ты действительно Камдун?"

Му Санг проверил извлеченный предмет, который поразил его. Это была ящичная медуза, лишенная половины тела и разорванная на части, как тряпка. Может быть, это действительно воплощение великой биотехнологии Конкретус, Камдун?

[Рад снова видеть тебя, друг. Это довольно неловко, но это действительно я].

"Хаха! Как ты собираешься регенерировать?"

Ответ Самди заставил Му Ссанга рассмеяться. Самди не был ни животным, ни растением. Потеря половины его тела не представляла угрозы для жизни.

[Я потерял половину своих эукариотических клеток. Мне пришлось потратить энергию на регенерацию. Сейчас мне трудно общаться. Мне нужно, чтобы ты прикоснулся к моему телу, друг].

Растянувшаяся медуза внушала жалость. Он поднял ее и прикоснулся к ней головой. В ноздри ударил сильный смрад, но теперь мыслеволны Камдуна были слышны более отчетливо.

[Почему атмосфера изменилась? Солнце постарело? При нынешней солнечной энергии Земля должна повернуться 40 000 раз, прежде чем я смогу регенерировать свое тело".]

"Сто лет?" удивленно воскликнул Му Ссанг. Это означало, что его друг появится на свет только после смерти Му Ссанга.

[Почему ты удивляешься? Эпидиум позволяет нам жить 1000 лет. Даже при фрагментации генов мы точно проживем 500 лет. Сто лет - это ничто.]

"Эй, у нас с тобой разное представление о времени. Сто лет - это довольно долго. Почему вы так долго?]

[Солнечный свет в этом мире слаб. Мой бионический генератор не может работать эффективно. Чтобы восстановить эукариотические клетки, потребуется много времени].

"Что, если бы вы могли использовать чей-то эпидиум?"

резко спросил Му Санг. Камдун ответил через некоторое время.

[Я бы хотел еще некоторое время посмотреть мир, но не хочу жертвовать другом, чтобы

выжить].

"Значит, это точно будет полезно. У меня есть несколько нефункциональных эпидидимов".

Му Санг, почувствовав облегчение, указал на небо. Высоко в небе Сокол продолжал свой круговой полет.

[У тебя есть ткань эпидидима? Если я правильно помню, люди называют такую ситуацию "удачей". Если я использую усиленную эпидидимом ткань, я смогу сразу же войти в мобильное состояние. В течение года я смогу регенерировать все свое тело и даже переделать его".]

Му Санг чувствовал радость Камдуна.

"Что ты имеешь в виду под "переделать"?"

[Есть некоторые ограничения на мою способность к трансформации. Если у меня есть доступ к ткани эпидидима, я могу использовать эпидидим в качестве панциря путем обратной транскрипции. Мне не нужно проходить через процесс регенерации. Более того, я могу изменить свою сущностную природу. Я могу преодолеть границу между формами жизни и неодушевленными предметами".]

"Может ли это быть? Все под небом имеет свое применение!"

Му Санг искренне изумился удачной ситуации. Все хлопоты по перетаскиванию Оцелота принесли свои плоды. Не раздумывая, Му Санг достал спутниковый телефон. Он установил антенну на спине кита и настроил частоту.

"Леон, сбрось титановый ящик в грузовой отсек и спасательный буй".

"Есть. Я прикреплю парашют и сброшу их".

"Нет. Снизь высоту и сбрось их сразу".

"Есть!"

Сокол вышел из облаков. Он снизил высоту по спирали, а затем сбросил серебристый предмет из грузового отсека. Титановый гроб погрузился в воду, а затем быстро всплыл.

Леон совершил подвиг, сбросив груз в 50 метрах от цели не на вертолете, а на реактивном самолете. Вслед за гробом опустился оранжевый буй в форме подковы.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166036>